

ЕСЛИ ДУША РОДИЛАСЬ КРЫЛАТОЙ...

Посвящается жизни и творчеству
МАРИНЫ ИВАНОВНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Дорогина Анастасия 9 Г класс
Черечукина Татьяна Дмитриевна,
учитель русского языка и
литературы, I к/к
МБОУ «Гимназия №13
имени Э.А. Быкова»

«Есть люди определённой эпохи, и есть эпохи, воплощающиеся в людях».

Марина Ивановна Цветаева(1892–1941) – русская поэтесса, переводчица, автор биографических эссе и критических статей. Она считается одной из ключевых фигур в мировой поэзии XX века.

Марина Цветаева родилась в Москве 26 сентября (8 октября) 1892 года в семье профессора Московского университета и пианистки. Огромное влияние на формирование её характера оказывала мать, которая мечтала видеть дочь музыкантом.

Российский учёный-историк, археолог, филолог и искусствовед, член-корреспондент Петербургской Академии наук, тайный советник, создатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском

Мария Александровна Цветаева (Мейн; 1868 – 1906гг.) – вторая жена Ивана Владимировича Цветаева, мать Марины Цветаевой и Анастасии Цветаевой. Была одарённой пианисткой. Музыкале она училась у Н.А. Муромцевой, живописи – у художника Клодта.

Анастасия (слева) и Марина (справа)

В 1902 году, когда Марине едва исполнилось 10 лет, Мария Александровна заболела чахоткой, и благополучие навсегда покинуло семью Цветаевых. Маме нужен был мягкий климат, и с осени 1902 года семья Цветаевых уехала за границу: в Италию, Швейцарию, Германию. Марина и её сестра Ася жили и учились в заграничных частных пансионах. Осенью 1904 года мама Цветаевой сильно простудилась, и они перебрались в Крым. Вскоре умерла Мария Александровна, которую летом 1908 года перевезли в Тарусу. Марине было тогда всего 14 лет. Ранняя потеря матери наложила свой отпечаток на душу девочки. Боль долго не утихала: с каждым новым днём «лазурный» берег острова под названием «детство» становился всё бледней.

«После праздника»

*У мамы сегодня печальные глазки,
Которых и дети и няня боятся.
Не смотрят они на солдатика в каске
И даже не видят паяца.*

*У мамы сегодня прозрачные жилки
Особенно сини на маленьких ручках.
Она не сердита на грязные вилки
И детские губы в тянучках.*

*У мамы сегодня ни песен, ни сказки,
Бледнее, чем прежде, холодные щёчки,
И даже не хочет в правдивые глазки
Взглянуть она маленькой дочке.*

Это стихотворение посвящено больной матери. Недуг отстраняет женщину от жизни, она не замечает того, что могло бы её порадовать или, наоборот, расстроить.

Прослеживается литота для изображения женщины («ручки», «щёчки», «глазки»). Печальное, бледное настроение стихотворения поддерживают эпитеты: «печальные», «прозрачные», «грязные», «холодные». Используется антитеза: образ больной матери противопоставляется маленькой дочке.

В 1908 году Марина пошла в интернат при московской частной гимназии. Вольная романтическая стихия своеволия и строптивости во всём близка Цветаевой с молодых лет. Среди поэтов она предпочитает А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.В. Гёте, среди музыкантов – Ф.Шопена, Л.В. Бетховена, Н. Паганини, С.В. Рахманинова и С.С. Прокофьева.

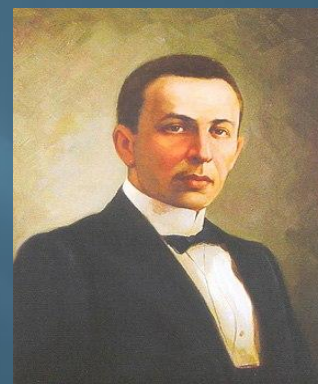
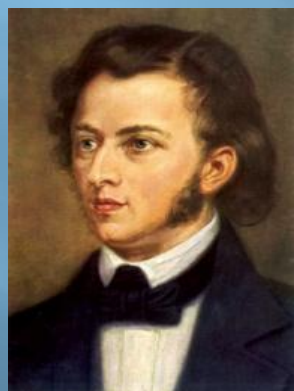
Ф. Шопен
(1810 –1849 гг.)

Л.В. Бетховен
(1770 – 1827гг.)

Н. Паганини
(1782 — 1840гг.)

С.В Рахманинов
(1873 – 1943 гг.)

С.С. Прокофьев
(1891 – 1953 гг.)

Стихи (отрывки), в которых упоминаются любимые поэты и музыканты.

*Диковинные люди – музыканты!
Проси хоть час, хоть три, хоть пять, хоть сто
Часов – ни с места! А когда, без сил
От тщетных просьб, глаза сомкнёшь – как гром
С небес – музыка: час, и три, и тридцать,
Доколь не лопнут струны на виоле..*

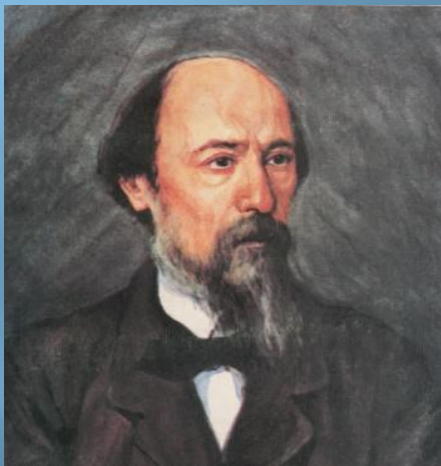
*Прорицаниями рокоча,
Нераскаянного скрипача.
Piccicata'ми...
Разрывом бус!
Паганиниевскими
«добьюсь»!
Недосказанностями
тишизн
Заговаривающие жизнь:
Страдивариусами в ночи
Проливающиеся ручьи.
(«Ручьи»)*

*Дрожат на люстрах
огоньки...
Как хорошо за книгой
дома!
Под Грига, Шумана и
Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
(«Книги в красном
переплете»)*

*В старом вальсе
штраусовском впервые
Мы услышали твой
тихий зов.
С той поры нам чужды все
живые
И отраден беглый бой
часов.
(«Маме»)*

В 16 лет она уехала в Париж прослушать курс старо-французской литературы, тогда же начала печататься. Стихи Марина начала писать рано: с 6-и лет и не только на русском, но и по-немецки, и по-французски. Первые литературные опыты были связаны с кругом символистов из Москвы. На раннее творчество Цветаевой значительное влияние оказали Николай Некрасов, Валерий Брюсов и Максимилиан Волошин. У последнего она гостила в Коктебеле много раз.

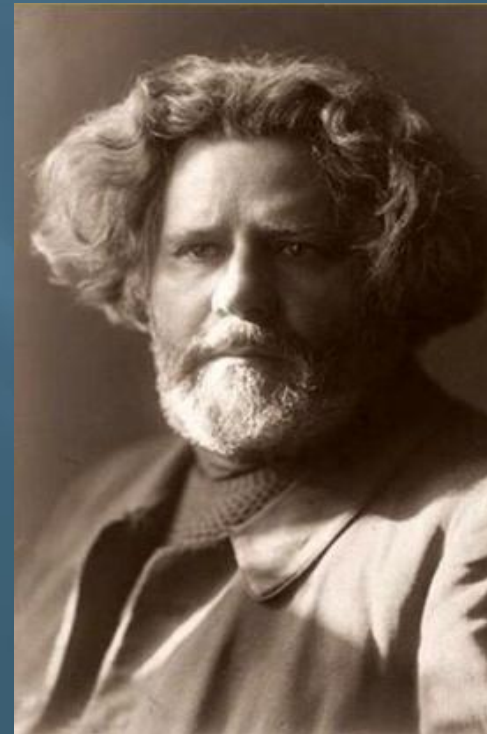
А.Некрасов
(1821 – 1878 гг.)

В.Брюсов
(1873 – 1924 гг.)

М.Волошин
(1877 – 1932 гг.)

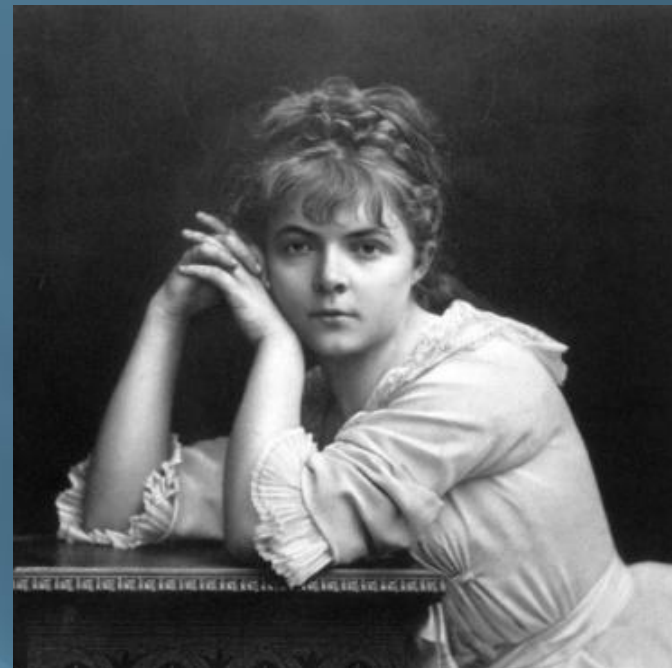
«Вечерний альбом» — первый сборник стихов Марины Цветаевой. Был издан в 1910 году за счёт автора, имеет форму поэтического дневника и посвящён памяти Марии Башкирцевой.

Марина Цветаева.
Вечерний
альбомъ.

СТИХИ.

Дѣтство. — Любовь. — Только тыня.

МОСКВА. — 1910.

Мария Константиновна Башкирцева 1858 – 1884 года, Париж, Франция) — русская художница, автор знаменитого дневника. С двенадцати лет и до смерти Мария ведёт на французском языке дневник (105 тетрадей), ставший впоследствии знаменитым и неоднократно переведённым на многие языки, в том числе и на русский. Он проникнут тонким психологизмом, романтической «жаждой славы» и вместе с тем трагическим чувством обречённости.

Цветаевой в то время было 18 лет. В книгу вошли стихи, написанные ею в пятнадцати –шестнадцати и семнадцатилетнем возрасте. В сборник вошло 111 стихов, что необычно много. Это показывает, что семнадцатилетняя Цветаева не столько отбирала свои лучшие стихотворения для дебютного сборника, сколько стремилась к достаточно полному представлению своих поэтических опытов.

Её выход был отмечен рецензиями таких деятелей литературы, как Валерий Брюсов, Николай Гумилёв и Мариэтта Шагинян. Они отметили литературное мастерство и искренность поэзии Марины Цветаевой и то, что она не следовала проторенными путями русского символизма

Мариэтта Шагинян (1888 – 1982
гг.)

Николай Гумилёв (1886 – 1921
гг.)

МУК`А И М`УКА

— «Всё перемелется, будет мукой!»

Люди утешены этой наукой.

Станет мукою, что было тоской?

Нет, лучше му'кой!

Люди, поверьте: мы живы тоской!

Только в тоске мы победны над скукой.

Все перемелется? Будет мукой?

Нет, лучше му'кой!

В этом стихотворении соединены два слова-омографа: мука и мука.

Поэтесса говорит о фразеологизме: всё перемелется. Его употребляют при каких-либо затруднениях, сложных жизненных обстоятельствах, дабы поддержать человека и сказать, что всё завершится благополучно. Именно такую позицию людей и отвергает автор стихотворения.

Для Цветаевой хуже, чем скука, быть ничего не может. И хотя стихотворение написано довольно в непринуждённой форме, в нём есть ярко выраженная антитеза, присутствующая во многих стихотворениях этой поэтессы. Цветаева бросает вызов толпе, общественному мнению, для неё такой образ жизни неприемлем. Она возмущена, о чём свидетельствуют многочисленные восклицательные знаки. Для неё лучше жить в мучениях, испытывать постоянные терзания и сомнения, только бы не скучать.

*Над миром вечерних видений
Мы, дети, сегодня цари.
Спускаются длинные тени,
Горят за окном фонари,
Темнеет высокая зала,
Уходят в себя зеркала...
Не медлим! Минута настала!
Уж кто-то идёт из угла.
Нас двое над тёмной роялью
Склонилось, и крадется жуть.
Укутаны маминой шалью,
Бледнеем, не смеем вздохнуть.
Посмотрим, что ныне творится
Под пологом вражеской тьмы?
Темнее, чем прежде, их лица, —
Опять победители мы!
Мы цепи таинственной звенья,
Нам духом в борьбе не упасть,
Последнее близко сраженьё,
И тёмных окончится власть.
Мы старших за то презираем,
Что скучны и просты их дни...
Мы знаем, мы многоё знаем
Того, что не знают они!*

Большинство критиков отмечали неровность сборника. И Брюсов, и Шагинян писали о том, что без некоторых стихов сборник мог бы и обойтись.

Мнение Брюсова: «Несомненно талантливая, Марина Цветаева может дать настоящую поэзию интимной жизни и может, при той лёгкости, с какой она, кажется, пишет стихи, растратить своё дарование на ненужные, хотя бы и изящные безделушки».

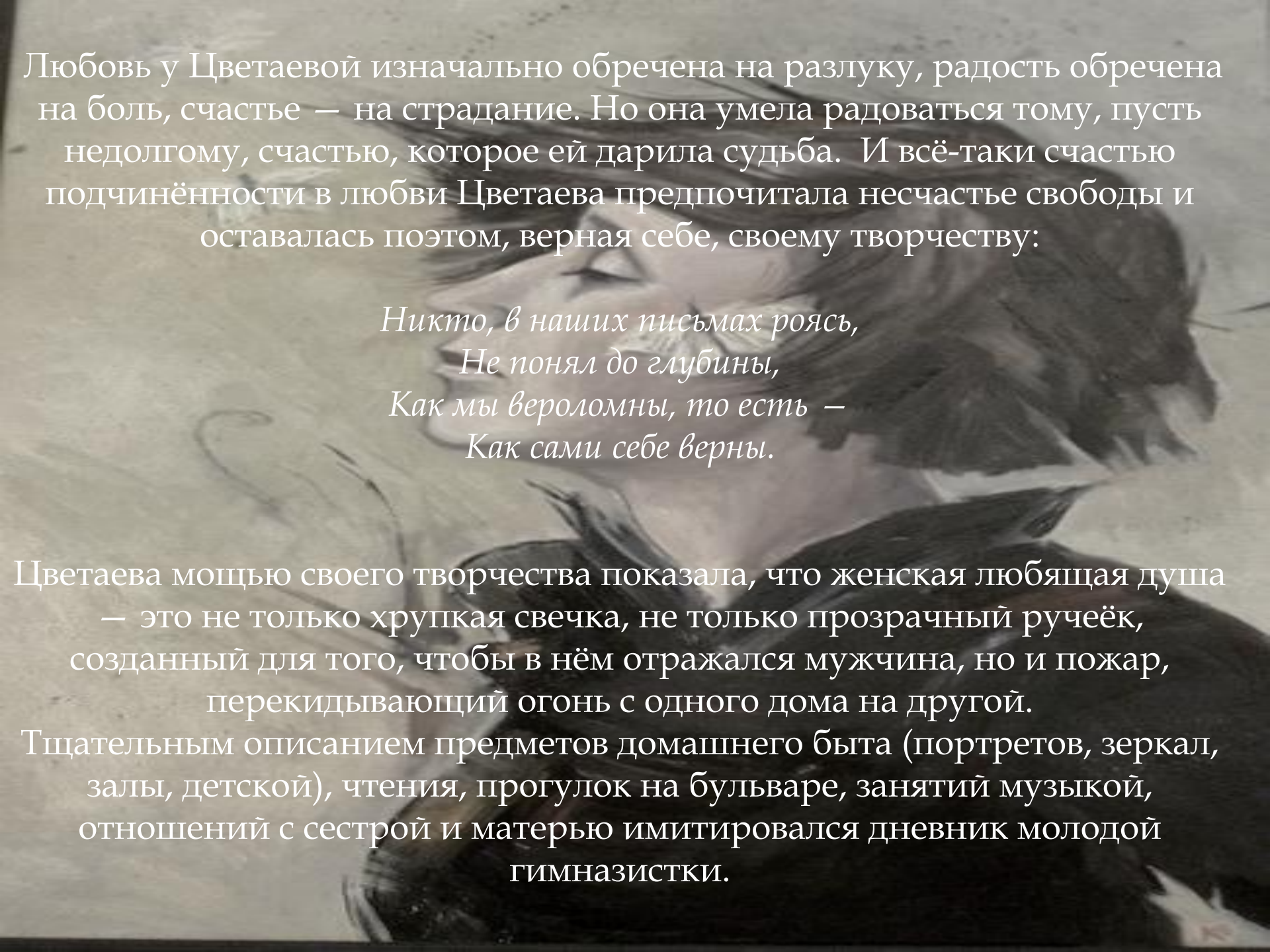
Вот, что написал о дебютной книге Цветаевой Максимилиан Волошин: «Она вся на грани последних дней детства и первой юности...»

В 1911г. в Крыму у М. Волошина Цветаева знакомится с Сергеем Эфроном, сыном известных в своё время революционеров-народников.

Публицист, литератор, офицер Белой армии, Марковец, первопроходник, агент НКВД, репрессирован.

Вскоре был издан «Волшебный фонарь» (1912) Марины Цветаевой, её второй поэтический сборник, где впервые появляется тема любви.

Любовь у Цветаевой изначально обречена на разлуку, радость обречена на боль, счастье — на страдание. Но она умела радоваться тому, пусть недолгому, счастью, которое ей дарила судьба. И всё-таки счастьем подчинённости в любви Цветаева предпочитала несчастью свободы и оставалась поэтом, верная себе, своему творчеству:

*Никто, в наших письмах роясь,
Не понял до глубины,
Как мы вероломны, то есть —
Как сами себе верны.*

Цветаева мощью своего творчества показала, что женская любящая душа — это не только хрупкая свечка, не только прозрачный ручеёк, созданный для того, чтобы в нём отражался мужчина, но и пожар, перекидывающий огонь с одного дома на другой.

Тщательным описанием предметов домашнего быта (портретов, зеркал, залы, детской), чтения, прогулок на бульваре, занятий музыкой, отношений с сестрой и матерью имитировался дневник молодой гимназистки.

В ранней лирике Цветаевой индивидуальное важнее собирательного, а частное — общего. Во многих стихах 1915 года очевидна потребность найти замену конкретно-биографическому «я». В стихах 1916 года Цветаева находит такую замену в обращении к языку фольклора, на котором всё индивидуальное предстаёт вобравшим в себя опыт безымянного множества. Герой лишается своего неповторимого личного переживания, однако это не обедняет, а обогащает лирическое стихотворение, приобщая единичный случай к всеобщему порядку вещей.

А царит над нашей стороной —
Глаз дурной, дружок, да час худой.

А всего у нас, дружок, красы —
Что две русских, вдоль спины, косы,
Две несжатых, в поле, полосы.

А затем, чтобы в единый год
Не повис по рощам весь народ —
Для того у нас заведено
Зелёное шалое вино.

А по сёлам — ивы — деревья
Да плакун-трава, разрыв-трава...
Не снести тебе российской ноши.
— Проходите, господин хороший!

11 июня 1917

Незадолго до революции биография Марины Цветаевой была связана с городом Александров, куда она приехала в гости к сестре Анастасии и её супругу. С точки зрения творчества этот период важен тем, что он насыщен посвящениями близким людям и любимым местам, и позднее был назван специалистами «Александровским летом Цветаевой». Именно тогда женщина создала знаменитые циклы стихотворений «К Ахматовой» и «Стихи о Москве».

*О, Муза плача, прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие ночи белой!
Ты чёрную насылаешь метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы.
И мы шарахаемся и глухое: ох! —*

*Стотысячное — тебе присягает: Анна
Ахматова! Это имя — огромный вздох,
И в глубь он падает, которая безымянна.
Мы коронованы тем, что одну с тобой
Мы землю топчем, что небо над нами —
то же!*

*И тот, кто ранен смертельной твоей
судьбой,
Уже бессмертным на смертное сходит
ложе.*

*В певучем граде моём купола горят,
И Спаса светлого славит слепец
бродячий...*

*И я дарю тебе свой колокольный град,
— Ахматова! — и сердце своё в придачу.*

19 июня 1916

*Мимо ночных башен
Площади нас мчат.
Ох, как в ночи страшен
Рёв молодых солдат!*

*Греми, громкое сердце!
Жарко целуй, любовь!
Ох, этот рев зверский!
Дерзкая — ох — кровь!*

*Мой рот разгарчив,
Даром, что свят — вид.
Как золотой ларчик
Иверская горит.*

*Ты озорство прикончи,
Да засвети свечу,
Чтобы с тобой нонче
Не было — как хочу.*

31 марта 1916

«Версты»

После восьмилетнего перерыва, в 1921 году, в частном издательстве «Костры» вышла небольшая книжка М.Цветаевой «Версты». В 1922 году вышло второе издание этого сборника уже в государственном издательстве.

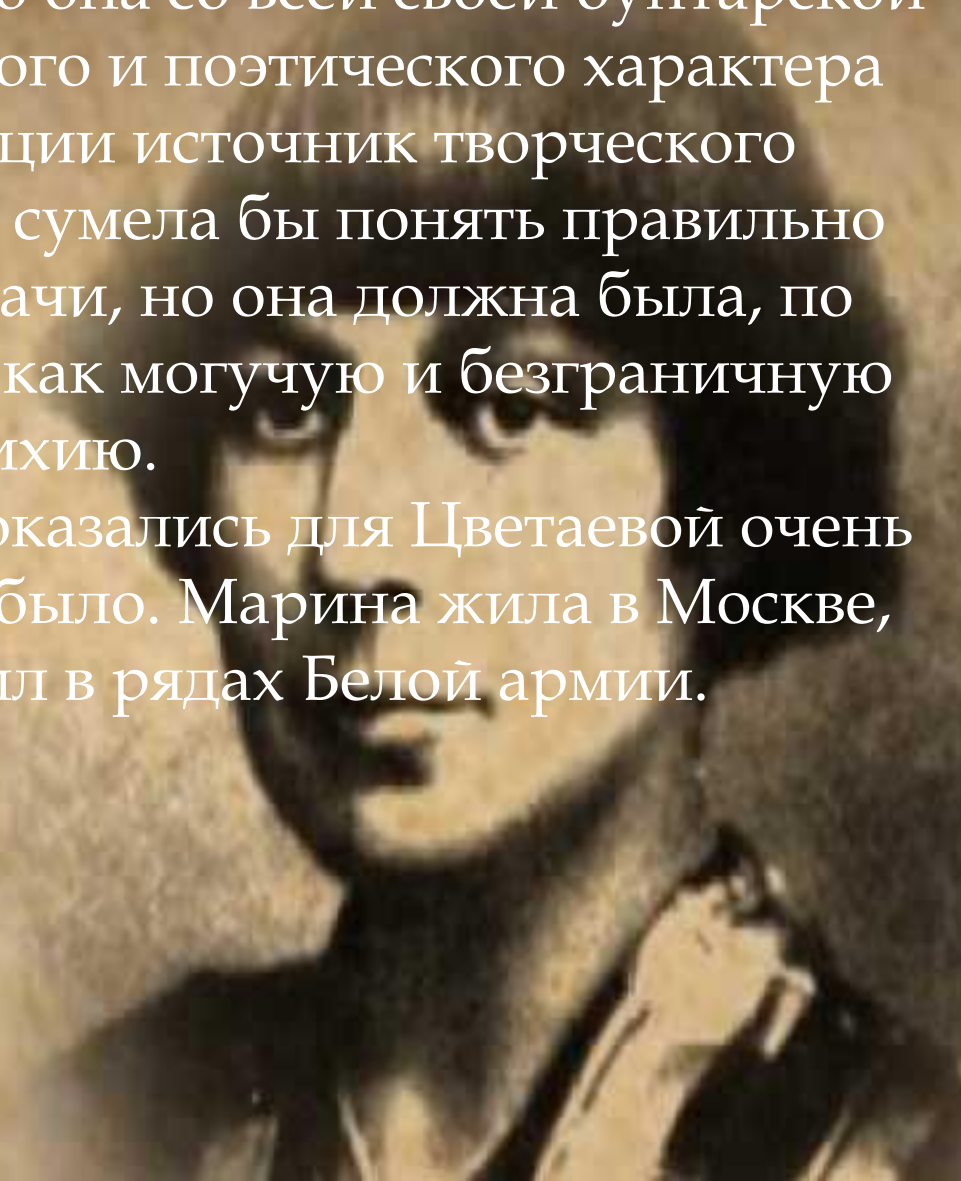
Состав сборника: 35 стихотворений, написанных с января 1917 по декабрь 1920 гг. Книга имеет посвящение «Анне Ахматовой». Первый раздел (из двух) предваряет эпиграф из стихов Али Эфрон.

Октябрьскую революцию Марина Цветаева не приняла и не поняла. Казалось бы, именно она со всей своей бунтарской натурой своего человеческого и поэтического характера могла обрести в революции источник творческого вдохновения. Пусть она не сумела бы понять правильно революцию, её цели и задачи, но она должна была, по меньшей мере, ощутить её как могучую и безграничную стихию.

Годы Гражданской войны оказались для Цветаевой очень тяжёлыми, денег почти не было. Марина жила в Москве, Сергей Эфрон служил в рядах Белой армии.

Марина
Цветаева

«Обыск длится до свету: который раз ни просыпаюсь – всё то же.

Утром, садясь за чай, трезвая мысль: «А могут отравить.

Очень просто. Подсыплют чего-нибудь в чай, и дело с концом. Что им терять? «Царские» взяты – всё потеряно. А расстреляют – всё равно помирать!»

И, окончательно убедившись, пью.»

«Мытьё пола у хамки.

- Ещё лужу подотрите! Повесьте шляпку! Да вы не так! По половицам надо! Разве в Москве у вас другая манера? А я, знаете, совсем не могу мыть пола, – знаете: поясница болит!

Вы, наверное, с детства привыкли?

Молча глотаю слёзы».

*(записи в ежедневнике) Москва, сентябрь,
1918*

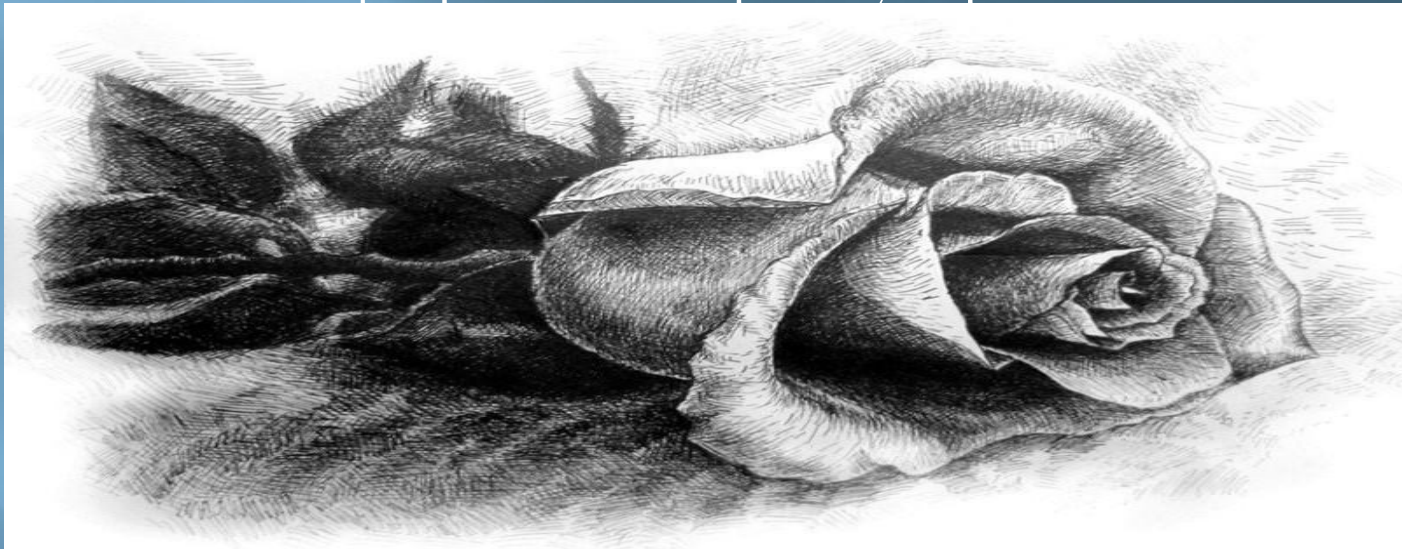
В 1918 – 1919гг. году Марина Цветаева знакомится с театральной студией Евгения Вахтангова, работает над романтическими драмами: «Червонный Валет», «Метель», «Приключение», «Фортуна», «Каменный Ангел», «Феникс».

Государственный академический театр имени Е.Б. Вахтангова – московский драматический театр, существующий с 1921 года. 13 ноября 1921 года зрители, пришедшие в старинный арбатский особняк на спектакль в постановке Е.Б. Вахтангова, стали свидетелями рождения нового театра, переименованного впоследствии, в 1926 году, в театр имени своего основателя и руководителя – Евгения Вахтангова.

«Составляю архив газетных вырезок, то есть: излагаю своими словами Стеклова, Керженцева, отчёты о военнопленных, продвижение Красной армии и т.д. Излагаю раз, излагаю два (переписываю с «журнала газетных вырезок» на «карточки»), потом наклеиваю эти вырезки на огромные листы. Газеты тонкие, шрифт еле заметный, а ещё надписи лиловым карандашом, а ещё клей, – это совершенно бесполезно и рассыпается в прах ещё раньше, чем сожгут».

(15 ноября 1918, третий день службы в Наркомнаце)

В начале зимы 1919 – 1920гг. Цветаева отдала дочерей в детский приют в Кунцеве. Вскоре она узнала о тяжёлом состоянии дочерей и забрала домой старшую, Алю, к которой была привязана как к другу и которую иступлённо любила. Выбор Цветаевой объяснялся и невозможностью прокормить обеих. В начале февраля 1920 Ирина умерла.

«B

Боязнь пространства и боязнь толпы. В основании обеих страх потери. Потери себя через отсутствие людей (пространство) и наличие их (толпа). Можно ли страдать обеими одновременно? Думаю, что боязнь толпы можно победить исключительно самоутверждением, в девятнадцатом году, например, выкриком: «Долой большевиков!» Чтоб тебя отметили – и разорвали» (Москва, 1919)

Две руки, легко опущенные
На младенческую голову!
Были – по одной на каждую –
Две головки мне дарованы.
Но обеими – зажатými –
Яростными – как могла! –
Старшую у тьмы выхватывая –
Младшей не уберегла.
Две руки – ласкать – разглаживать
Нежные головки пышные.
Две руки – и вот одна из них
За ночь оказалась лишняя.
Светлая – на шейке тоненькой –
Одуванчик на стебле!
Мной ещё совсем не понято,
Что дитя моё в земле.

Ирина и Аля, 1919г.

В 1920 – 1921гг. Цветаева (также как другие авторы) переписывала свои стихи крупными, «печатными» буквами, сшивала листки в тетрабочку и носила на продажу в Лавку писателей. Кудрова пишет, что Марина Цветаева изготовила 9 таких «сборников».

Ариадна Эфрон так описывала это время:

«Помимо печатного слова, в Лавке можно было приобрести и рукописное: автографы писателей и поэтов – самодельные книжки из разномастной – от веленовой до обёрточной – бумаги, иногда иллюстрированные и переплетённые авторами. За время существования Лавки там было продано около 200 таких выпусков, в том числе и несколько Марининых, ничем не разукрашенных выпусков, крепко сшитых вощёной ниткой и аккуратно заполненных красными чернилами».

1921 год — время новых перемен в цветаевском поэтическом языке, время рождения поэтики, которая больше всего ассоциируется с её зрелым творчеством. Из стилистического багажа сохраняются славянизмы. Однако теперь это зачастую плоды словотворческого эксперимента: составные слова «крово-серебряный» и «серебро-кравый».

*У первой бабки — четыре сына,
Четыре сына — одна лучина,
Кожух овчинный, мешок пеньки, —
Четыре сына — да две руки!
Как ни навалишь им чашку — чисто!
Чай, не барчата! — Семинаристы.
А у другой — по иному трахту!
У той тоскует в ногах вся шляхта.
И вот — смеётся у камелька:
«Сто богомольцев — одна рука!»
И зацелованными руками
Чудит над клавишами, щелками...

Обеим бабкам я вышла — внучка:
Чернорабочий — и белоручка!*

Январь, 1920

*Так плыли: голова и лира,
Вниз, в отступающую даль.
И лира уверяла: мира!
А губы повторяли: жаль!

Крово-серебряный, серебро-
Кравый след двойной лия,
Вдоль обмирающего Гебра —
Брат нежный мой, сестра
моя!*

1 декабря 1921

11 мая 1922г. Цветаева с дочерью выехала из Москвы в Гитгу, где сделала пересадку на берлинский поезд. После недолгого пребывания в Берлине три года жила в предместьях Праги.

«Франция для меня легка, Россия – тяжела. Германия – по мне. Германия – древо, дуб. Германия – точная оболочка моего духа. Германия – моя плоть: её реки – мои руки, её рощи – мои волосы, она вся моя, и я вся – её!».

(Москва, 1919)

В 1925 году после рождения сына Георгия семья перебралась в Париж, где Марина прожила почти 14 лет. Во Франции на Цветаеву сильно воздействовала атмосфера, сложившаяся вокруг неё из-за деятельности мужа. Эфрона обвиняли в том, что он был завербован НКВД. Первое публичное выступление в феврале 1926г. принесло ей триумф и породило зависть у признанных мэтров русского зарубежья. Зависть вылилась в ругательные печатные выпады, подстрекательства, сплетни.

Во Франции ей многое не нравилось.

«В Париже и тени моей не останется», – записала она в дневнике 30-х годов.

«Оставьте меня, потрясения, войны и т.д. У меня свои события: свой дар и своя обида – о, за него, не за себя. Войны и потрясения станут школьной невнятицей, как те войны, которые учили – мы, а моё – вечно будет петь.»

«Ра-стояние: версты, мили...»

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.
Рас-стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это - сплав
Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили - рассорили,
Расслоили... Стена да ров.
Расселили нас, как орлов-
Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили - растеряли.
По трущобам земных широт
Рассовали нас, как сирот.
Который уж, ну который -
март?! Разбили нас - как колоду
карт!
24 марта 1925

Это стихотворение Марина Цветаева посвятила Борису Пастернаку, находясь в эмиграции. Вдали от России она чувствовала себя чужой. И даже те, кто бежал из СССР, не были её близки ни по духу, ни по творчеству. Переписка с Борисом Пастернаком стала тем живительный источником, который питал её желание писать и жить.

После переезда за границу поэтесса сочиняет две масштабные работы – «Поэму Горы» и «Поэму Конца», которые окажутся в числе её главных произведений. Но большинство стихов периода эмиграции опубликованы не были. В этот период Цветаева участвовала в издании журнала «Версты», в котором публиковались некоторые её сочинения («Поэма горы», драма «Тезей», поэмы «С моря» и «Новогоднее» памяти Рильке).

Иностранцы гораздо больше оценили прозу, занявшую основное место в её творчестве 1930-х годов («*Эмиграция делает меня прозаиком...*»). Это её воспоминания о русских поэтах – Андрее Белом («Пленный дух», 1934), Максимилиане Волошине («Живое о живом», 1933), Михаиле Кузмине («Нездешний вечер», 1936) и книги «Дом у Старого Пимена» (1934), «Мать и музыка» (1935), «Мой Пушкин» (1937) и другие.

Вся цветаевская проза носила автобиографический характер. Печальные события – кончины современников, которых любила и чтит, служили другим поводом для создания очерков-реквиемов.

«Поэма горы» (отрывок)

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вздригнешь — и горы с плеч,

И душа — горе.

Дай мне о горе спеть:

О моей горе.

Черной ни днешь, ни впредь

Не заткну дыры.

Дай мне о горе спеть

На верху горы.

«Поэма конца» (отрывок)

В небе, ржавее жести,

Перст столба.

Встал на назначенном месте,

Как судьба.

- Без четверти. Исправен?

- Смерть не ждет.

Преувеличенно низок

Шляпы взлет.

В каждой реснице - вызов.

Рот сведен.

Преувеличенно низок

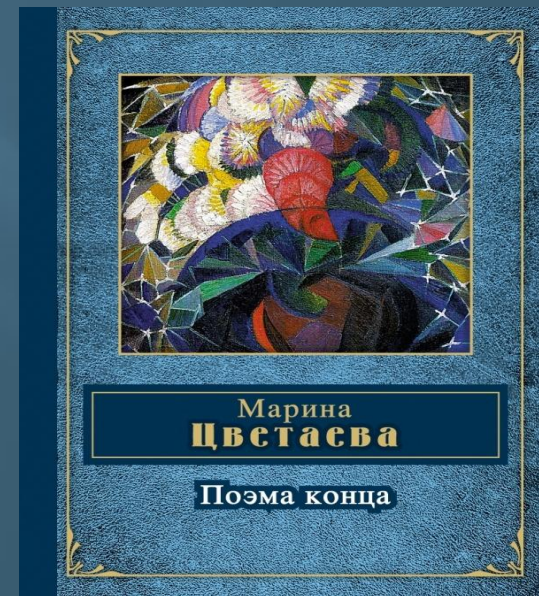
Был поклон.

- Без четверти. Точен?

Голос лгал.

Сердце упало: что с ним?

Мозг: сигнал!

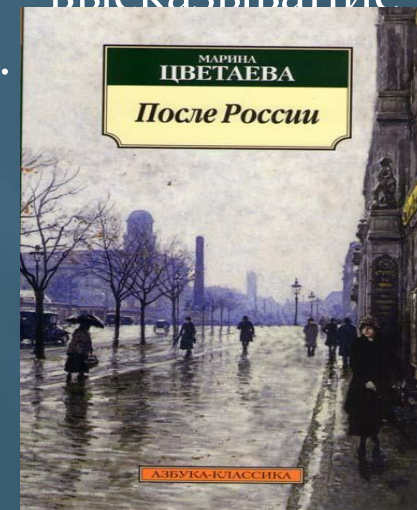
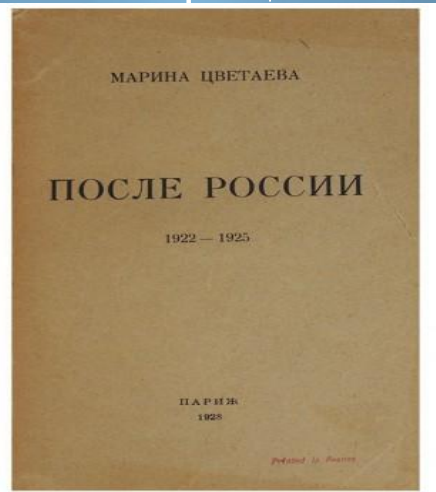
В 1928г. в Париже выходит последний прижизненный сборник поэтессы – «После России», включивший в себя стихотворения 1922 – 1925 годов. Позднее Цветаева пишет об этом так: *«Моя неудача в эмиграции – в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху – там, туда, оттуда...».*

После России (1928)

Последняя прижизненная книга Марины Цветаевой. Единственный сборник, напечатанный по новой орфографии. В заметках М.Цветаевой и анонсах в периодике 20-х годов зафиксировано несколько вариантов названия сборника: «Умыслы», «Тетрадь», «Игры слов и смыслов», «Соломонов перстень».

Состав сборника: 160 стихотворений, написанных в первые три года эмиграции – 1922 – 1925 гг. В сборнике есть эпиграф – высказывание Третьяковского о природе творчества.

«... сама природа, эта прекрасная и неутомимая владычица, заботится о том, чтобы научить всё юношество, что такое любовь.»

«...Сон 23 апреля 39 г.

Иду вверх по узкой тропинке горной – ландшафт св. Елены: слева пропасть, справа отвес скалы. Разойтись негде. Навстречу – сверху лев. Огромный. С огромным даже для льва лицом. Крещу трижды. Лев, ложась на живот, проползает мимо со стороны пропасти. Иду дальше. Навстречу – верблюды – двугорбый. Тоже больше человеческого, верблюжьего роста, необычайной даже для верблюда высоты. Крещу трижды. Верблюд перешагивает (я под сводом: шатра: живота). Иду дальше. Навстречу – лошадь. Она – непременно собьет, ибо летит во весь опор. Крещу трижды. И – лошадь несется по воздуху – надо мной. Любуюсь изяществом воздушного бега.

И – дорога на тот свет. Лежу на спине, лечу ногами вперед – голова отрывается. Подо мной города... сначала крупные, подробные (бег спиралью), потом горстки белых камешков. Горы – заливы – несусь неудержимо; с чувством страшной тоски и окончательного прощания. Точное чувство, что лечу вокруг земного шара, и страстно – и безнадежно! – за него держусь, зная, что очередной круг будет – вселенная: та полная пустота, которой так боялась в жизни: на качелях, в лифте, на море, внутри себя.

Было одно утешение: что ни остановить, ни изменить: роковое. И что хуже не будет. Проснулась с лежащей через грудь рукой «от сердца»...»

На западе семья Цветаевой-Эфрон постоянно нуждалась в средствах, поэтому было необходимым вернуться на родину, где творчество поэтессы пользовалось бы спросом. 15 марта 1937г. выехала в Москву Ариадна, первой из семьи получив возможность вернуться на родину. 10 октября того же года из Франции бежал Эфрон, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве. В 1939 году Цветаева вернулась в СССР вслед за мужем и дочерью.

*Ни к городу и ни к селу
Езжай, мой сын, в свою страну,
В край — всем краям наоборот!
Куда назад идти — вперед
Идти, — особенно — тебе,
Руси не видавшие.
«на Марс»*

Война застала Цветаеву за переводами Федерико Гарсиа Лорки. 8 августа Цветаева с сыном уехала на пароходе в эвакуацию; 18-го прибыла вместе с несколькими писателями в городок Елабугу на Каме. В Чистополе, где в основном находились эвакуированные литераторы, Цветаева получила согласие на прописку и оставила заявление: *«В совет Литфонда. Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в открывающуюся столовую Литфонда. 26 августа 1941 года».*

Федерико Гарсиа Лорки (1898 – 1936 гг.) – испанский поэт и драматург, известный также как музыкант и художник-график. Центральная фигура «поколения 27 года», один из самых ярких и значительных деятелей испанской культуры XX века. Убит в начале Гражданской войны в Испании.

*Есть на карте – место:
Взглянешь – кровь в лицо!
Бьётся в муке крестной
Каждое сельцо.*

*Поделил – секирой
Пограничный шест.
Есть на теле мира
Язва: всё проест!
«Есть на карте место»*

(19 – 22 ноября 1938)

*«Меня все считают мужественной. Я не знаю человека робче себя. Боюсь – всего. Глаз, черноты, шага, а больше всего – себя, своей головы – если это голова – так преданно мне служившая в тетради и так убивающая меня – в жизни. Никто не видит – не знает, – что я год уже (приблизительно) ищуща глазами – крюк, но его нет, п<отому> ч<то> везде электричество. Никаких «люстр»... Я год примеряю – смерть. Все – уродливо и – страшно. Проглотить – мерзость, прыгнуть – враждебность, исконная отвратительность воды. Я не хочу пугать (посмертно), мне кажется, что я себя уже – посмертно – боюсь. Я не хочу – умереть, я. хочу – не быть. Вздор. Пока я нужна... Но, Господи, как я мало, как я ничего не могу!»
(27 августа 1940г.)*

31 августа 1941 года Марина Цветаева покончила жизнь самоубийством (повесилась) в доме Бродельщиковых, куда вместе с сыном была определена на постой. Оставила три предсмертные записки: тем, кто будет её хоронить (эта записка позже стала известна под условным названием «эвакуированным»), Асееву с сёстрами Синяковыми и сыну. Оригинал записки «эвакуированным» не сохранился (был изъят в качестве вещественного доказательства милицией и утерян), её текст известен по списку, который разрешили сделать Георгию Эфрону.

«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы только хуже. Я тяжело больна, это – уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что больше я не могла быть. Передавай папе и Але, если увидишь, что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик».

Записка Асеевым: «Дорогой Николай Николаевич! Дорогие сестры Синяковы! Умоляю вас взять Мура к себе в Чистополь – просто взять его в сыновья – и чтобы он учился. Я для него больше ничего не могу и только его гублю. У меня в сумке 450 р. и если постараться распродать все мои вещи. В сундучке несколько рукописных книжек стихов и пачка с оттисками прозы. Поручаю их Вам. Берегите моего дорогого Мура, он очень хрупкого здоровья. Любите как сына – заслуживает. А меня – простите. Не вынесла. МЦ. Не оставляйте его никогда. Была бы безумно счастлива, если бы жил у вас. Уедете – увезите с собой. Не бросайте!»

И ещё одна записка эвакуированным: «Дорогие товарищи! Не оставьте Мура. Умоляю того из вас, кто сможет, отвезти его в Чистополь к Н. Н. Асееву. Пароходы – страшные, умоляю не отправлять его одного. Помогите ему с багажом – сложить и довезти. В Чистополе надеюсь на распродажу моих вещей. Я хочу, чтобы Мур жил и учился. Со мной он пропадет. Адр. Асеева на конверте. Не похороните живой! Хорошенько проверьте!».

Во время эвакуации, 27 августа в СССР была арестована дочь Ариадна. Позже, 10 октября – Эфрон. 16 октября 1941 года Сергея Эфрона расстреляли на Лубянке (по другим данным – в Орловском центре).

Старшая дочь, Ариадна, арестованная вместе с отцом, после лагеря и ссылки была реабилитирована и смогла вернуться в Москву лишь в 1955 году – больной женщиной. Младший сын Георгий Эфрон погиб в 1944 году.

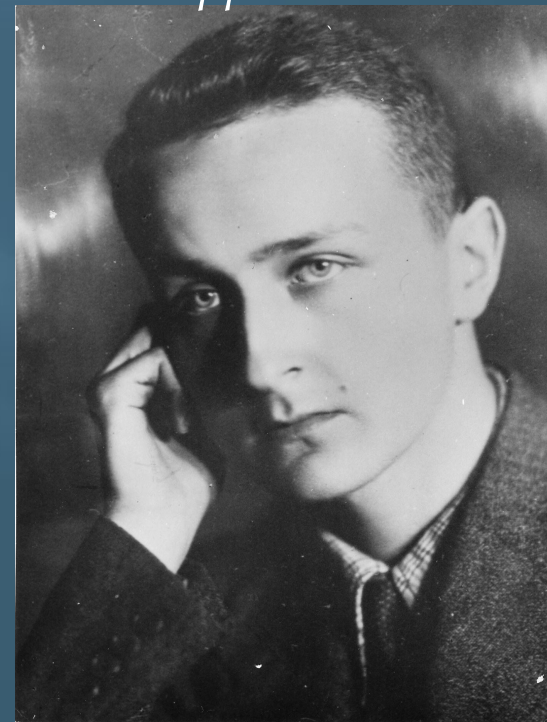
С.Эфрон

А.Эфрон

Г.Эфрон

Марина Цветаева похоронена на Петропавловском кладбище в г. Елабуге. Точное расположение её могилы неизвестно. На той стороне кладбища, где находится её затерявшаяся могила, в 1960 году сестра поэтессы, Анастасия Цветаева, установила крест, а в 1970 году было сооружено гранитное надгробие. В тоже время Анастасия Цветаева утверждает, что могила находится на точном месте захоронения сестры, и все сомнения являются всего лишь домыслами.

Краткая биография Цветаевой Марины Ивановны, а также её стихи включены в обязательную школьную программу. Очень популярны сегодня её стихотворения, многие из которых стали известными романсами, положенными на музыку. Сейчас не только в России, но и за рубежом пользуется любовью и признанием Марина Цветаева. Краткая биография на английском языке Марины Ивановны, например, была создана многими авторами. В Нидерландах, в Лейдене, находится дом, на стене которого написаны стихи Марины Цветаевой — это безграничный внутренний мир, мир души, творчества, судьбы. Долгие годы после смерти поэтессы, её творчество было под запретом, только начиная с «хрущевской оттепели», произведения её стали постепенно возвращаться. Цветаева пишет обо всём – и о любви, и о природе, и о человеческом счастье и горе, и о назначении поэта и поэзии, обращаясь к вечным проблемам жизни и смерти.

«Мне нравится, что вы больны не мной...» Известный романс на музыку Микаэла Таривердиева из всенародно любимой «Иронии судьбы или С легким паром» исполняет Аллы Пугачевой.

«Генералам двенадцатого года» Песня, известная как «Романс Настеньки»

«Моя маленькая» (Ландыш, ландыш белоснежный...) Песня в исполнении Полины Агуреевой звучит в фильме Сергея Урсуляка, «Долгое прощание» (2004) - экранизации одноименного романа Юрия Трифонова

Реквием (Монолог) «Уж сколько их упало в эту бездну...» Песню, в основу которой лег этот цветаевский текст, впервые исполнила Алла Пугачева в 1988 году. Музыка написал известный советский и российский композитор Марк Минков.

Источники

Книги:

Коровина В.Я., Коровин В.И. Литература. 9 класс. Ч.2. Москва «Просвещение», 2006г.
Смирнова Л. , Кунарев А. «Русская литература XX века». Москва «Просвещение» , 1995г.
Шапошников В. «От серебряного века до наших дней». Новосибирск СО «ДЛ», 1996г.

Сайты:

<http://www.aphorisme.ru/by-authors/trediakovskiy?q=5445>
<http://fb.ru/article/177938/biografiya-mariny-ivanovny-tsvetaevoy-interesnyie-faktyi-iz-jizni#image708092>
<http://www.pravmir.ru/marina-tsvetaeva-versii-gibeli/>
<http://stuki-druki.com/authors/Tsvetaeva.php>
<http://arzamas.academy/mag/387-tsvetaeva>
<http://stuki-druki.com/authors/Tsvetaeva.php>
<https://24smi.org/celebrity/3375-marina-tsvetaeva.html>
http://www.tsvetaeva.com/by/kn_iz_dvuh_kn
<http://www.mysilverage.ru/sborniki-stixov-mariny-cvetaevoj/>
<http://www.stihi.ru/diary/cimmerian/2016-11-21>
http://sochinenie.blogspot.ru/2011/01/blog-post_1440.html
http://www.epwr.ru/quotauthor/txt_36.php